

Зборовский Гарольд Ефимович
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
garoldzborovsky@gmail.com

Зачем сегодня нужен анализ истории отечественной социологии

Аннотация. Констатируется, что в последнее время значительно снизился интерес к исследованию истории социологии в целом, истории отечественной социологии, в особенности. Снижение интереса наблюдается как на исследовательском и публикационном, так и на образовательном уровнях. Доказывается, что историко-социологический анализ по своей природе является необходимым элементом научного творчества, без которого осмысление любой научной проблемы теряет свою актуальность и полноту. Применительно к нашей стране такой анализ важен потому, что помогает осмыслить историю российской социологии как саму отечественную социологию в её преемственности, изменении, совершенствовании, развитии. Рассмотрение отечественной социологии в разрезе её исторического развития может стать ключом к пониманию современных процессов в ней, к трактовке взаимоотношений между социологией и политикой, властью, государством, управлением, обществом, личностью.

Ключевые слова: история отечественной социологии; историко-социологический анализ; историко-социологическое знание; этапный и парадигмальный подходы к истории социологии

Zborovsky Garold Efimovich
Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation
garoldzborovsky@gmail.com

Why do we need to analyze history of russian sociology

Abstract. It is stated that recently interest in the study of the history of sociology in general, and the history of Russian sociology in particular, has significantly decreased. There is a decline in interest at both the research and publication levels, as well as at the educational level. It is proved that historical and sociological analysis by its nature is a necessary element of scientific creativity, without which the understanding of any scientific problem loses its relevance and completeness. In relation to our country, this analysis is important because it helps us to understand the history of Russian sociology as our sociology itself in its continuity, change, improvement, and development. Consideration of Russian sociology in the context of its historical development can be the key to understanding modern processes in it, to the interpretation of the relationship between sociology and politics, power, government, management, society, and the individual.

Keywords: history of Russian sociology; historical and sociological analysis; historical and sociological knowledge; stage and paradigm approaches to the history of sociology

Говоря об истории отечественной социологии, начнем с того, что её изучают и рассматривают с разными целями и задачами. Это может быть желание глубже узнать процесс становления и развития социологической науки в нашей стране, выявить ситуацию преемственности в ней, проанализировать, какие понятия, категории и теории и каким образом возникали и «перемещались» в научном пространстве социального познания, как они были связаны с аналогичным пространством зарубежной социологии. Используя тезис А. Б. Гофмана о том, что «в известном смысле история социологии – это сама социология» [Гофман, 1995: 16], отметим: историко-социологический анализ важен потому, что помогает осмыслить историю российской социологии как саму отечественную социологию в её преемственности, изменении, совершенствовании, развитии.

К историко-социологическому анализу обращаются, чтобы определить особенности развития социальной мысли в России, выявить связь социологии с философией, психологией, юриспруденцией, историей, иными науками социально-гуманитарного профиля. Благодаря этому анализу становится возможным раскрыть идейные предпосылки и теоретические корни многочисленных протестных выступлений в России, существенно повлиявших на её историю. Рассмотрение отечественной социологии в разрезе её исторического развития может стать ключом к пониманию современных процессов в ней, к трактовке взаимоотношений между социологией и политикой, властью, государством, управлением, обществом, личностью. Историко-социологический анализ российской социологии – это, наконец, важный фактор прогнозирования, определения перспектив науки и её вклада в создание гражданского общества в нашей стране.

Изучение и знание истории отечественной социологии особенно важно в наше время, когда интерес к российско-советской историко-социологической проблематике заметно упал, а накопленный в прошлые два столетия опыт крайне редко востребуется. Снизился не только интерес социологов к истории своей науки, упал их боевой дух, настрой на полемику с властью, авторитарным политическим режимом, навязываемыми управленческими решениями. Не отпускает ощущение того, что социология и её представители стоят в стороне и ждут, что будет дальше. Опыт российских социологов XIX в. (не всех, конечно) говорит о том, что многие из них не молчали. К сожалению, пассивность охватывает и современное социологическое студенчество. Среди ряда причин необходимо отметить и резкое снижение внимания к изучению истории отечественной социологии, приобретающему все больше фрагментарный, а не системный характер. Все чаще студенты задают ставший уже сакраментальным вопрос: зачем нам нужно изучать историю социологии, в том числе отечественной? И все реже они получают такой ответ, который вдохновил бы их или хотя бы просто стимулировал интерес к ней.

Отечественную социологию мы называем исключительно российской (но не русской, как это делают некоторые авторы), причем именно те части её истории,

которые были связаны и с дореволюционным (до октября 1917 г.), и послереволюционным (после 1991 г.) развитием страны. Отечественная социология возникла и развивалась на территории России, в этом смысле (для определения названия) её национально-этническая характеристика не имеет никакого значения.

Знание истории российской / советской / российской социологии дает возможность понять логику развития как самой этой науки, так и российского / советского / российского общества в целом. Вполне допустимо изучение истории отечественной социологии с точки зрения анализа роли её наиболее крупных представителей в жизни общества, в процессе его перехода к более развитым формам.

Развивающиеся науки (а социология, безусловно, относится к их числу) не могут не обращаться к собственной истории. В первую очередь они заинтересованы в том, чтобы сохранить в памяти свою биографию, свой «жизненный путь», зафиксировать в ней свои наиболее значительные достижения. Для отечественной социологии это особенно важно, поскольку она очень тесно, возможно, даже наиболее тесно (на фоне других социальных и гуманитарных наук) связана с обществом, и подобная фиксация отражает реальные процессы, в нем происходящие, по мере перехода от одного этапа его развития к другому.

Это означает постановку в качестве цели изучения истории отечественной социологии сквозь призму её основных этапов не анализ познавательных ресурсов рассматриваемой науки, а её приближение (либо отклонение) к задачам развития общества, достижения им определенных рубежей. Другими словами, речь идет о том, как наука ставит перед обществом те или иные проблемы и способствует их решению. Рассмотрение под таким углом зрения истории отечественной социологии позволит получить новое видение целого ряда вопросов об отношениях между социологией и обществом, включая такие, как социология и власть, социология и политика, социология и управление, социология и гражданское общество.

Последнее нас интересует особо, поскольку то, что происходит в российском обществе в последние годы и, наиболее вероятно, будет иметь место в ближайшем, исторически обозримом будущем, свидетельствует о том, что мы скорее уходим (и довольно быстро) от гражданского общества, чем приближаемся к нему. В этой связи возникает вопрос: какое место занимает, какую роль играет отечественная социология и её история на пути становления гражданского общества в нашей стране? При этом мы исходим из того, что его появление в достаточно развитом виде есть главная цель трансформации России, всей системы общественных отношений, развития науки в ней.

А это означает, что социологическая наука и практика может иметь отношение (как прямое, так и опосредованное) к преобразованию всего общества: созданию реальной и поощряемой к развитию рыночной экономики, политической демократии, правового государства, свободы СМИ, деятельности общественных (некоммерческих) организаций, достижению социальной справедливости и т. д. Именно под таким углом

зрения важно анализировать поэтапное развитие российской / советской / российской социологии.

Существенное значение для дальнейшего анализа имеет основная методологическая посылка, из которой мы исходим. Согласно ей социология родилась на Западе в условиях капитализма как наука гражданского общества и в процессе своего развития стремилась и продолжает стремиться сейчас к реализации функций его укрепления и прогресса. С этой точки зрения нам импонирует позиция Д. Г. Подвойского: «Социология есть наука о модерне и продукт модерна одновременно. На Западе это никому не надо доказывать, поскольку данное двухкомпонентное утверждение воспринимается как азбучная истина, переходящая из учебника в учебник. Именно при помощи понятия модерна, привязываясь к определенным времени и месту, социология наносит себя на карту истории идей, объясняет свое возникновение и определяет свои когнитивные функции. Социология как особый стиль мышления порождается обществом модерна (которое Подвойский отождествляет со многими типами общества, в том числе и с гражданским – прим. Г. З.), являясь "способом его самоописания", его, – если выразиться "мудрено" – метанарративом» [Подвойский, 2013: 4].

Противопоставляя в другом месте этой же статьи обществу модерна традиционное общество, её автор указывает, что для политической жизни последнего «характерны авторитаризм, отсутствие развитого гражданского общества, вера в святость и непогрешимость власти, а для модерна, – как минимум, на уровне деклараций, – демократические устои и ценности, примат гражданского общества над государством, подконтрольность власти, призванной выражать интересы многочисленных слоев населения» [Подвойский, 2013: 6].

Однако тенденция усиления роли социологии как фактора укрепления общества модерна (гражданского общества) в разных странах и на протяжении разных периодов действует с серьёзными отклонениями в силу специфики тех обществ и государств, в которых социология имеет место как наука. Отклонения от данной тенденции в полной мере характерны для России на протяжении практически всей истории развития в ней капитализма / социализма / капитализма и соответственно социологической науки. Именно этим обстоятельством в значительной мере объясняются трудности, а порой драмы и трагедии, которые отечественная социология испытала на протяжении более чем 150 лет своей истории. Анализ основных этапов развития социологической мысли в нашей стране, другими словами, историко-социологический анализ убеждает нас в этом.

Важным методологическим основанием анализа исторического пути, пройденного отечественной социологией, является его рассмотрение в контексте мирового историко-социологического развития. Перед нами стоят два вопроса, тесно связанные друг с другом: откуда и куда идет социология. Понятно, что, прежде чем

ответить на второй вопрос (куда идет эта наука), нужно вначале вкратце ответить на первый – откуда она идет.

Для этого необходимо обратиться к выявлению основных трендов мировой социологии, имеющих точку отсчета с момента её возникновения, и соответствующих трендов отечественной социологии. В нашем понимании такой точкой является рождение социологии как науки на Западе (1830-е гг.) и в России (1860-е гг.), причем как науки исключительно теоретической направленности. Синхронное появление социологии и теоретической социологии – не просто совпадение во времени. Это глубоко содержательное единство. Социологическая наука не могла возникнуть иначе, кроме как в виде теоретической социологии. Представляется, что это положение не требует специальной аргументации, по крайней мере, в рамках данной статьи.

Вначале теоретическая социология развивалась исключительно для себя самой, обеспечивая свое продвижение вперед в анализе сквозных проблем социологии, среди которых на первом месте стояли вопросы: в чем состоит её предмет? что есть общество? каким оно должно быть, чтобы обеспечить «порядок и прогресс» (О. Конт)? почему оно изменяется? в каких направлениях это происходит? какими должны быть методы его научного изучения? Перечень таких вопросов может быть без труда продолжен. Коротко говоря, шел процесс предметного самоопределения социологической науки на уровне его теоретического осмысления.

Теоретическая социология, совпадая на первом этапе своего развития (вплоть до 1920-х гг.) по объекту, предмету, объему охватываемого материала, целям и задачам с социологией в целом, стремилась обеспечить этой науке связь с другими отраслями знания, прежде всего, социально-гуманитарного. В то же время она активно использовала достижения естествознания и предпринимала попытки следования по его пути, используя с этой целью позитивистскую методологию.

Такой тренд позволил теоретической социологии, начиная с 1920-х гг., поставить вопрос о необходимости эмпирического изучения сформулированных ею проблем, что привело, в конечном счете, к возникновению эмпирической социологии. Обеспечив ей хороший стартовый разгон (его наглядно продемонстрировала Чикагская социологическая школа), теоретическая социология почувствовала вскоре (в конце 1920-х – начале 1930-х гг.) горячее дыхание «преследующей» её эмпирической социологии, стремление последней к доминированию в системе социально-гуманитарного знания. От её претензий провозгласить себя единственно существующим, подлинно научным социологическим учением, базирующемся на математическом знании, теоретической социологии приходилось отчаянно отбиваться, отстаивая свое место под социологическим «солнцем».

Позитивизм был исторически первой парадигмой теоретической социологии и первым трендом её развития – как на Западе, так и в России. Вслед за ним возникли иные парадигмы и иные тренды, обеспечившие развитие теоретической социологии в рамках классического и современного этапов её существования.

Поэтому, ставя вопрос, откуда идет теоретическая социология, мы для ответа на него применяем в единстве и взаимосвязи два подхода – этапный и парадигмальный и таким образом показываем её истоки и процесс развития. Эти подходы не совпадают. Первый является не только более широким, но имеет преимущественно пространственно-временной характер, тогда как второй содержательно конкретизирует его.

Отметим сразу, не вдаваясь в дискуссию по вопросу о хронологической демаркации границ между классическим и современным этапами [Зборовский, 2004:16–20], что мы придерживаемся точки зрения, согласно которой возникновение современного этапа социологии приходится на 1920-е гг. и содержательно сопряжено с появлением эмпирической социологии как относительно самостоятельного направления науки. Именно с этого времени происходит «раздвоение» социологической науки на теоретическую и эмпирическую ветви. «Разбегание» этих социологических «галактик» стало со временем настолько заметным, что понадобились значительные усилия в виде разного рода социологических теорий и практик.

Что касается второго подхода – парадигмального и, более широко, метапарадигмального, то он позволяет систематизировать развитие теоретической социологии, рассматривая её, во-первых, в рамках четырех основных структур научного творчества – концепций, теорий, парадигм и метапарадигм, во-вторых, последовательно включать каждую из них в более широкую структуру по принципу «матрешки», так что самой большой оказывалась метапарадигма. Некоторое время назад мы предложили рассматривать, с точки зрения развития теоретической социологии, пять основных метапарадигм – классическую, неоклассическую, постклассическую, неклассическую, постнеклассическую [Зборовский, 2007; Зборовский, 2008]. Нетрудно заметить, что, начиная со второй метапарадигмы, каждая следующая характеризуется в названии и содержании своим особым отношением к классической. Последняя же не только не потеряла своего значения, но продолжает оставаться важным объектом теоретического анализа. Мы разделяем точку зрения В. А. Ядова, который полагает, что «почти ничего из классики не утратило своей актуальности для понимания социальных процессов в современных обществах (в смысле общества XXI века)» [Ядов, 2006: 61].

Насколько важными и значимыми оказываются эти подходы для понимания путей развития современной социологии?

Будем исходить из наличия двух принципиально разных позиций в отношении к прошлому социологии. Одна позиция состоит в том, что современная социология не нуждается в выявлении и анализе тесных связей с наследием своих классиков, с творчеством Конта, Спенсера, Маркса, Дюркгейма, Зиммеля, Вебера и других. В связи с этим вспоминается максима известного английского философа первой половины прошлого столетия А. Уайтхеда: «Наука, которая не решается забыть своих

основателей, обречена» [Whitehead, 1917: 115]. Применительно к современной социологии это означает, что постоянное обращение к её классикам XIX – начала XX вв. и стремление использовать их идеи сегодня обрекает её на гибель.

По существу, за формулой Уайтхеда скрывается тезис о том, что науке не следует все время повторять как заклинание ранее открытые знания. В суждении английского философа нашла свое отражение также мысль о том, что наука не должна воспроизводить старое знание, не должна его повторять, её задача – создавать новое знание и тем самым двигаться вперед. Это, безусловно, верно в том плане, что наука является, прежде всего, творчеством и означает рождение нового знания. Поэтому в приведенной выше цитате есть зерно истины.

Вторая позиция противоположна по своему отношению к классическому этапу развития социологии и, коротко говоря, сводится к необходимости постоянного к нему внимания и изучения. В основе этой позиции лежит принцип: читая и почитая старое, обретаешь новое.

Такое бережное отношение к истории социологии и её основоположникам имело место вплоть до появления социологического постмодернизма, который, как известно, характеризовался негативной реакцией на прошлые достижения социологии и её классиков. И даже Ж. Бодрийяр, сам профессиональный по образованию социолог, испил из этой чаши отрицания классической социологии, её роли и значения.

В целом же отношение к прошлому социологии вряд ли можно определить сегодня как однозначное. Наряду с позитивным настроем относительно классического наследия, особенно когда речь заходит об идеях Маркса, Дюркгейма, Зиммеля, Вебера, можно встретить и иную точку зрения. Польский историк социологии Е. Шацки писал: «...труды классиков перестали быть непосредственно полезными для среднего социолога. Для проведения исследований в специальных областях социологии не нужно читать объемистые труды, часто заумные и полуфилософские по природе, написанные Марксом и Спенсером, Зиммелем и Вебером, Мидом и Знанецким. Для исследований достаточно уметь пользоваться новым справочником, стандартными техниками и современными теориями среднего радиуса действия» [Szacki, 1982: 360].

Нередко раздаются призывы отказаться от изучения творчества классиков. Они находят поддержку среди ряда социологов, включая и преподавателей, и студентов университетов. Американский социолог Д. Паркер, ссылаясь на мнение своих студентов, заявляет, что тексты классиков социологии сегодня мало актуальны, что они сложно написаны и трудно читаемы вследствие незнания особенностей времени и места их появления и т. д. [Parker, 1997: 122–146]. Представляется, что если бы мы сегодня попытались выявить мнения наших студентов относительно изучения классиков социологии, то получили бы примерно такие же ответы. Значит ли это, что классиков не нужно изучать?

Вспоминается социологический семинар общероссийского характера пятнадцатилетней давности в Санкт-Петербургском университете, на котором один из

ведущих отечественных социологов совершенно четко сформулировал вопрос с изначально предполагавшимся явно негативным ответом: «Кому и зачем нужно сегодня детально изучать Дюркгейма?». К счастью, участники семинара, а среди них было немало известных в стране ученых, вступили в полемику с этим тезисом, и пришли к выводу о необходимости изучения истории социологии на основе работы с первоисточниками.

Библиографический список

Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии. М.: Мартис, 1995. 204 с.

Зборовский Г. Е. История социологии. М.: Гардарики, 2004. 608 с.

Зборовский Г. Е. Теоретическая социология XX начала XXI века. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2007. 364 с.

Зборовский Г. Е. Метaparадигмальная модель теоретической социологии // Социологические исследования. 2008. № 4. С. 3–15.

Подвойский Д. Г. Тропами модерна: социологические вариации на тему // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 3–13.

Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. СПб.: Интерсоцис, 2006. 112 с.

Parker D. Why bother with Durkheim? Teaching sociology in the 1990s // Sociological Review. 1997. Vol. 45. № 1. P. 3–204.

Szacki J. The History of Sociology and Substantive Sociological Theories // Bottomore T., Nowak S., Sokolowska M. (eds.) Sociology. The State of the Art. L. and Beverley Hills: Sage. 1982. P. 359–374.

Whitehead A. N. The Organization of Thought, Educational and Scientific. L.: Williams and Norgate, 1917. 228 p.